

Солнце, пробиваясь сквозь густую листву, заливало Дом Грибов золотистым светом, окрашивая стены в теплые оттенки. В воздухе витал аромат сосновой смолы и свежескошенной травы, а где-то в глубине леса доносились птичьи трели, словно прелюдия к предстоящему действию. — Теперь, когда все здесь, официально начинается наказание, — провозгласил Хуан Лей, его голос разносился по всему дому, подобно раскату грома. — Я хочу знать, кто среди команды шоу хорошо готовит, — продолжил он, его глаза, полные хитрого блеска, скользили по лицам собравшихся. Двое дядей среднего возраста, словно солдаты, ожидающие приказа, молниеносно подняли руки. — Хорошо, давайте оставим вам задачу приготовить завтрак! Что вы хотите съесть? — Хуан Лей положил руку на подбородок, наблюдая за происходящим с нескрываемым удовольствием. — Я хочу есть лапшу! — прозвучал голос одного из дядей. — Позвольте мне выпить суп, — тихо добавил другой, его взгляд устремился в сторону Хе Цзюнь, словно прося прощения за свой голос. — Я хочу выпить рисовую кашу, — крикнула девочка с косичками, ее глаза, сияющие от нетерпения, зажигали в комнате огненные искры. — Я хочу... — начал третий участник команды, но перед его глазами встал нежный образ Софи, ее безупречная красота уже давно захватила его сердце. Он замолчал, неспособный вымолвить ни слова в этом очаровании. Двое дядей, уловив немой упрек Хе Цзюнь, молча опустили руки. — Увидев, как вы напугали двух сотрудников, — с улыбкой сказал Хе Цзюнь, его глаза искрились не злостью, а пониманием, — просто делайте то, что у вас получается лучше всего. — Тот, кто копает бамбук! — Хуан Лей указал пальцем на худого мужчину, стоящего в углу, — Верно, это ты тот, кто всегда смеётся нам за спинами, потому что мы не знаем Сан! — Я даю вам тридцать минут, чтобы выкопать десять побегов бамбука и вернуться. Если у вас закончится время... — Хуан Лей взглянул на его стройную фигуру и сказал с ехидной улыбкой: — Вы будете наказаны за опоздание отжиманиями... менее 100. После того, как Хуан Лей закончил говорить, другие сотрудники посмеялись недобро. — Эти две маленькие девочки с самыми яркими улыбками, — продолжил Хуан Лей, его голос звучал угрожающе, — Вы всегда жалуетесь на то, что я толстый, и говорите, что учитель Хе мгновенно выглядит на двадцать лет старше, когда он улыбается! — Они вдвоём сказали, что я выгляжу на двадцать лет старше, когда улыбаюсь? — с шокированным выражением лица спросил Хе Цзюнь. — Ты ещё не знаешь? Я однажды сказал это во время ужина вчера вечером, — ответила ему одна из девушек, ее глаза искрились злорадством. — Я ничего не знаю, — Хе Цзюнь занервничал, — только то, что мои волосы не так дешевы для того, чтобы из-за вашей шутки их терять. — Накажите их встать друг напротив друга... смеяться! Смейтесь до конца нашего сегодняшнего шоу! — Хуан Лей раздал приказы, его лицо озарило удовольствие. — Нет... учитель Хе, нет! — сказала одна из девушек с жалостливым выражением лица. — Это бесполезно, Ван Цинь, не прикидывайся жалкой, эта шутка, что я выгляжу на двадцать лет старше, когда улыбаюсь, сегодня известна зрителям по всей стране! — Хе Цзюнь, не в силах удержаться, рассмеялся, — Я не могу не думать о сцене, где две девушки смеются лицом к лицу, и не могу не рассмеяться снова. — Далее, эти двое, рубите дрова, достаточно на весь сезон! — Хуан Лей подал приказ двум мужчинам, их лица озарила уныние, — Тот, кто прячется сзади, ты, иди на рыбалку! А та, которая всегда говорит, что она красивая, ты сегодня моешь посуду! — ... — в доме погрузилась тишина, лишь шелест листьев нарушал ее. Один за другим работники команды получали задания и начинали действовать. В конце концов в Доме Грибов остались только несколько режиссеров и Софи. — Давай, сейчас самое важное! — Хуан Лей взглянул на Софи, его глаза горели нетерпением, — Сегодня у директоров крутая задача! Мы только что единогласно обсудили и решили, что толстый лидер возьмет на себя инициативу и сделает все, что мы делали раньше! — Посадка рисовых саженцев, сбор мёда, копание побегов бамбука, ловля угря... — Хуан Лей перечислял задачи, его голос раздавался в доме, словно гром, — К сожалению, нет места для посадки рисовой рассады. Это грязевое поле с угрями! Теперь пора сажать рисовую рассаду! Если задача не будет выполнена, вас ждёт наказание! Режиссеры переглянулись и поняли по глазам друг друга — "ММР" Три больших символа. После того, как все режиссеры были назначены, главным режиссером осталась только Софи. — Режиссёр Су... — Хуан Лей с интересом

взглянул на Софи. — Какие у вас мысли? — Хе Цзюнь присоединился к разговору, его глаза не отрывались от Софи. Все не могли не посмотреть на Софи, ее красота словно гипнотизировала их. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецун одновременно покачали головами, а Оуян Нана посмотрела на Ребу, как бы отвлекая ее внимание. Незаметно внимание всех переключилось с Софи на Ребу. Реба посмотрела на Софи, в ее глазах Софи была ее главным врагом. В это время Софи также не показывала признаков слабости. Глядя друг на друга, взгляды двух женщин переплелись, и все почувствовали, что атмосфера была ненормальной. — Э-э-э... Директор Су, почему бы вам сегодня не поработать руководителем? Решать вам, выполнены ли задачи всех членов съемочной группы. Конечно, если мы обнаружим, что вы действовали с целью сокрытия, Директор Су, вы также будете наказаны, — Хе Цзюнь придумал решение с двумя составляющими. Но зрители не могли не пожаловаться на это наказание. Главный режиссер, а точнее главный режиссер... Учителя Хэ и Хуан нельзя обижать! Директор Су такая красивая, вы можете стерпеть, если ее накажут? Мы женщины, почему мы не можем этого вынести? 233, еще много женщин-зрителей смотрят прямую трансляцию! ... Далее идет рабочее время всей съемочной группы. Завтраком, после того, как всем были назначены задания, двое дядей приготовили лапшу. — Ну, она довольно вкусная! — похвалили Хе Цзюнь и Хуан Лэй. — Это намного хуже, чем то, что сделал мастер... — тихо пожаловалась Оуян Нана. — А лапша, приготовленная Сяочэнем, вкусная? — Хэ Цзюнь и Хуан Лэй все еще не знают, что Оуян Нана решила стать его ученицей, еще с того самого дня, когда она вкусила лапшу, приготовленную Бай Чэнем. — Супер... — она остановилась, еще не закончив фразу, чувствуя "напоминание мастера" в глазах Бай Чэня. — Кхм, — Бай Чэнь продолжил есть лапшу, как будто ничего не произошло. Утро пролетело очень быстро. Сотрудники съемочной группы начали Они вернулись один за другим, чтобы передать задания. Если они превысят время, они провалят! — Давай, давай, 100 отжиманий, — как только худой сотрудник лег, рядом раздался волшебный смех. — Ха-ха~~ — две девушки, которых Хе Цзюнь наказал за смех лицом к лицу, не могли удержаться от радости. — Ха-ха~~ — их смех раздавался в Доме Грибов, словно мелодия веселья и радости. — Вы двое, смейтесь потише, — Хе Цзюнь попытался остановить их безудержную радость, но его слова просто затерялись в волне смеха. — Ха-ха-ха~~ — две девушки продолжали смеяться без стеснения. Дьявольский смех, словно дьявольский звук, с силой вливается в уши всем. Услышав непрекращающийся смех этих двоих, все невольно слегка улыбнулись. Весь Дом Грибов был полн радости... А вечером, когда прямая трансляция подходила к концу, наступала самая оживленная часть всей прямой трансляции. Жирный гид и остальные не поймали ни одного угря, но посадили много рисовых саженцев, но сейчас они так устали, что даже не могут распрямить спину. — Толстяк, ты устал? — спросил Хуан Лэй. Толстый директор прислонился к стене и не имел сил отвечать. — Миссия провалена. Толстый директор, придите и примите наказание. Приходите и садитесь сюда, — Хуан Лэй держал в руке электробритву и улыбался. — Мне не нужно беспокоить вас бритьем головы! — Толстый директор сделал два шага назад и сказал. — Не волнуйтесь, наши технологии абсолютно на высоте! — с уверенным лицом сказал Хе Цзюнь. В конце концов, толстый директор не смог избежать беды и был вынужден сесть на тигровую скамью с бритой головой. — Давайте так, Толстый, мы не будем вас обижать. Вы можете найти еще четырех человек, помимо вас, и я дам вам жизнь, которой вы жаждете.!! — Хуан Лэй предложил сделку. — Побрить слово на голове человека? — с некоторым интересом спросил Толстый. — Да, как начет того, чтобы побрить слово "Сян"? — Хуан Лэй улыбнулся. — Эм... хорошо. Что, Ван Ань, Чжан Дэго и те двое!... — Все сюда! — рявкнул Толстый, словно командир, указывая на двух растерянных ассистентов и двух других парней, чьи лица в этот миг походили на застывшие маски негодования. Хуан Лэй и Хэ Цзюнь, словно палачи-цирюльники, принялись за свою мрачную работу - бритье голов. Реба, Чэнь Сяо, Оуян Нана и Чжоу Цзецун, словно заложники этой абсурдной игры, наслаждались угощениями, предоставленными съемочной группой. Их шутки и смех эхом разносились по павильону, словно мольбы о забвении. — Бай Чена, твоя очередь! — раздался грозный голос Толстого. И Бай Чена, как вождь несчастного племени, отправился

на казнь - в руки неопытных "цирюльников". Неловкое бритье, ошибки и нелепые движения — все это привело к ужасающему результату - пяти нелепым прическам, похожим на плоды какой-то кошмарной звериной истории. — Ну, ну, все семейство - в ряд! — проревел Толстый, словно заставляя свой невольничий отряд устроить зловещий парад. Пятеро стояли в ряду, склонив головы в покорности. Пять "жизней" — кривых и нелепых, словно отражение истинных чувств этих несчастных. — Жизнь, которой вы жаждете! — раздался неудержимый смех в зале. Смех Толстого, зловещий и насмешливый. — Хорошо, давайте сделаем групповую фотографию! — прорычал он, и в кадр встал их безумия — жизнь, которой они жаждали. Эпизод программы завершился. О нем останется лишь нелепое даже ужасное воспоминание. — Уважаемые зрители... До скорой встречи!!! — раздался неискренний голос.

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4035496>